

Оглавление

Глава 1. Управляющая магазином госпожа О.....	7
Глава 2. Перекус для души.....	43
Глава 3. Старый хрыч.....	77
Глава 4. Два плюс один.....	115
Глава 5. Ночной магазин.....	149
Глава 6. Хозяин магазина.....	195
Глава 7. Все для вас.....	227
Глава 8. Магазин шаговой недоступности	271

 **Все события и персонажи в книге
вымышленные и не имеют никакого
отношения к действительности.**

Глава 1

**Управляющая
магазином госпожа О**

По дороге на работу О Сонсук поймала на себе несколько неодобрительных взглядов и вдруг поняла, что не надела маску. Спешно вернувшись домой, она быстро схватила ту, что висела прямо у двери. Выходя на улицу, Сонсук постоянно забывала взять эту проклятую маску: сколько бы она ее ни носила, все никак не могла привыкнуть.

И не только к маске — ко всей новой жизни в эпоху пандемии. Говорят, человек приспосабливается к любым обстоятельствам, но, похоже, вакцина не давала особого эффекта, да и врачи лишь разводили руками перед лицом этой ужасной болезни. Все вокруг твердили, что вирус постоянно мутирует, быстро распространяется и человек заражается повторно. На этом фоне знакомые убеждали ее сделать очередную прививку, уже от другой фирмы-производителя, однако Сонсук страшно беспокоило то, что вакцина может оказаться опасной для пожилых людей и будет иметь побочные эффекты. В этом сотрясаемом вирусом мире такие люди, как она, не успевали за общей массой и оставались позади, не зная, на что опереться в жизни.

Даже несчастные полкилометра от дома до магазина давались ей с трудом, дыхание сбивалось. С ее лишним весом в изнуряющую жару и с надетой маской было со-

вершенно невозможно дышать, поэтому ей претило лишний раз выходить на улицу. В этом она завидовала своим собачкам, Йеппи и Ками, ведь им не приходилось защищаться от вируса. Сегодня Сонсук работала допоздна и переживала, успеет ли погулять с ними.

Прозвенел колокольчик, и она зашла в магазин. На стеклянной двери висели объявления о поиске сотрудника, об акциях и, конечно же, памятка с просьбой надеть маску. Внутри было прохладно. Только оказавшись в круглосуточном магазине «Все для вас», Сонсук смогла вздохнуть спокойно. Такого умиротворения она не испытывала ни на одном из прежних мест работы, среди которых значились несколько баров. Женщина невольно улыбнулась. Почему именно здесь она чувствует себя так спокойно? Может, потому, что трудится в этом магазине уже давно? Привыкла? Или потому, что теперь она начальник? Хотя забот у управляющей магазином хватает: нужно закупать товары, следить за продажами, в то же время с ответственностью выросла и зарплата — теперь она куда выше, чем у простых продавцов. Сонсук наконец обрела долгожданную стабильность.

А самое главное, что это тот самый единственный в Чхонпхадоне магазин «Все для вас», где она проработала столько времени и уже пустила корни! Правда, пока другие круглосуточные торговые точки известных франшиз яростно конкурировали между собой, привлекая все больше посетителей и расширяясь, продажи сети «Все для вас», наоборот, падали, и сейчас, с закрытием магазина возле женского университета Сунмён, ее лавка осталась единственной в округе.

Здесь возникает вопрос: пошли ли с тех пор в гору дела в магазине? Конечно же нет. Разве могло стать лучше, когда главный офис терял деньги? В то время как более успешные конкуренты завоевывали сердца посетителей всевозможными акциями и фирменными товарами, лавка Сонсук уже не могла себе позволить даже предложение «Четыре банки пива за десять тысяч вон».

Так ушел их постоянный клиент, который заглядывал к ним каждый день после работы за холодным пивом и закусками, он же помогал избавляться от сэндвичей и бургеров, срок годности которых подходил к концу. В какой-то момент мужчина стал спрашивать, нет ли у них пшеничного пива с медведем на этикетке, упоминал некое пиво от компании по производству кремов для обуви и даже из морских улиток. Сонсук и слышать не слышала о таком, а если б и знала, продавать его все равно бы не смогла. Ей оставалось лишь виновато смотреть в глаза покупателю и пожимать плечами.

— Жалко, — сказал он и однажды ушел навсегда.

Тогда Сонсук всерьез задумалась, не заказать ли на пробу несколько баночек того пива, и решила посоветоваться с сыном.

«Это новинки. В соцсетях много пишут про них. На вкус вроде тоже ничего», — ответил он в сообщении.

«А ты пробовал?»

«Мам, ты же знаешь, я люблю сочную. Все сначала бросились его покупать. Скоро надоест, так что не переживай».

Слова сына успокоили Сонсук. Да и вообще, зачем беспокоиться? Каждому не угодишь. И разве кому-то сейчас хорошо? Всем чего-то не хватает, уж такова жизнь. Ее ма-

газин и без того прозвали в народе «Ничего для вас», так чего расстраиваться? Подумав об этом, Сонсук решила просто делать все возможное, чтобы угодить оставшимся постоянным покупателям, которые по-прежнему любили навещать ее каждый день.

Почему? Наверное, потому, что и им, и ей это место было по душе. Все неудобства и стеснения напоминали Сонсук ее собственную, полную лишений скромную жизнь: магазин тоже едва сводил концы с концами.

Как только она подсчитала выручку и собралась приступить к работе, появился Квак. Он уже успел снять рабочую жилетку и переодеться. В глазах, выглядывающих из-за маски, читалось смущение, которое не могло не настораживать. Весь вид неразговорчивого сотрудника говорил о том, что он хочет что-то обсудить с управляющей.

— Вы не уделите мне минутку?

— Да, конечно, — ответила Сонсук, стараясь скрыть недовольство.

— Я прошу прощения, но через неделю, то есть в следующий четверг, мне придется вас покинуть...

Ну вот. Случилось неизбежное. Она еще несколько дней назад заподозрила неладное, когда Квак попросил дать ему выходной.

— Вы нашли новое место?

Сонсук искренне беспокоилась о нем. Уже больше года он работал у нее в ночные смены, но возраст давал о себе знать, и она не была уверена, справится ли мужчина с другой работой. Квак часто ошибался в подсчетах, путал акции, так и не научился пользоваться кассовым аппаратом. Единственное, что у него выходило хорошо, — это вычислять воришек. Сказывалось детективное прошлое: несколько раз его зоркий глаз выцеплял, как

ночные посетители пытались незаметно припрятать товар с полки себе в карман.

— Да, появилась вакансия охранника не в Сеуле.

— А где?

— В Кванчжу. Это мой родной город.

— Кто-то из знакомых позвал?

— Ездил туда в тот выходной по делам и встретился со старыми друзьями. Оказалось, один из них сейчас владеет большим зданием. Я рассказал, что работаю в круглосуточном магазине в Сеуле, а он позвал меня к себе: они как раз подыскивали охранников. Я взвесил все за и против и решил оставить столичную жизнь. Извините, что так внезапно предупреждаю.

Сонсук куда больше смущал не его неожиданный уход, а запоздалая разговорчивость. До чего же мужчины глупы: когда достаточно сказать всего пару слов, чтобы все разрешилось мирно, они предпочитают молчать до последнего. Вот и оба подчиненных, Квак с Чоном, ничем не отличались от среднестатистических, в ее представлении, мужчин. Именно поэтому поладить с ними ей удавалось нелегко: конечно, для Чона, который, ожидая повестку в армию, работал уже четыре месяца и в повседневной жизни поразительно напоминал каменного Будду, сварливая женщина под шестьдесят была не лучшей компанией.

— Да не за что вам извиняться. Теперь главное — найти замену. Скажу начальнику и повешу объявление.

— Спасибо вам, — сказал Квак и ушел, закрыв за собой стеклянную дверь.

Найти замену. В этом-то и загвоздка. Сонсук и так уже искала сотрудника на выходные, а теперь придется еще и на ночные смены. День начался совсем не так легко, как она ожидала.

До обеда управляющая обслуживала покупателей, проверяла сроки годности, выставляла на полки недостающие товары и новые поступления. В перерыве успела перекусить почти просроченным сэндвичем, запив его молоком, и вдруг, взглянув на время, поняла, что уже час дня. Должно быть, он проснулся.

Сонсук взяла телефон и набрала номер «Сына Ёнсук». Она все время забывала переименовать его, хотя теперь магазин принадлежал ему, Кан Минсику. К слову, желанием общаться с ним женщина не горела.

Раздались гудки, но он все не брал трубку. Наконец она услышала его голос.

— Что такое? Нашли сотрудника на выходные?

— Нет, а теперь еще и Квак уходит.

— Сколько он просит? — не раздумывая, спросил начальник. — Вот негодяй, даже не сказал мне...

— «Просит»? Он ничего не просит, он решил сменить работу.

— Да Квак просто хочет прибавку, я уверен. Слышал, как он жаловался, что работает уже год, а зарплата с гулькин нос. Пообещайте ему зарплату побольше — тут же забудет про увольнение.

— Да нет же, он уже нашел работу в Кванчжу, откуда сам родом. Охранником в здании друга.

— Тетушка Сонсук, вы такая наивная. Это он все специально выдумал. Ну ладно, я сам с ним поговорю.

Минсик положил трубку прежде, чем она успела ответить. Ей чрезвычайно не понравился его заспанный голос и нежелание слушать. Сегодня утром Сонсук показалось, что бывший детектив говорил искренне, тогда с чего вдруг этот Минсик, точнее господин Кан, заподозрил его во лжи? Только потому, что сам себе нафантазировал что-нибудь?

Хозяин магазина Кан, сын Ёнсук, он же Минсик, — уже после их первой встречи в церкви тридцать лет назад Сонсук заметила, какой он наглый. Но она никак не ожидала от него такого цинизма. И хуже того, как ее начальник, этот человек обладает решающим правом голоса во всех вопросах.

К сожалению, Минсика интересовала исключительно прибыль, все остальные дела в магазине были ему глубоко безразличны. Он не смыслил в них ровным счетом ничего: не знал, как заказывать товар, не интересовался сотрудниками. Все это он возложил на Сонсук, назначив ее управляющей. Отчего-то ему казалось, что круглосуточные магазины работают бесперебойно и без участия владельца, вот он и поручил ей уладить все самой. Однако при этом на ее зарплату Минсик изрядно скупился. Получая всего на четыреста тысяч вон больше, чем рядовые сотрудники, управляющая заведовала всеми делами магазина: от заказа товаров до набора подчиненных.

Не отказалась она по одной-единственной причине: Ёнсук. В памяти еще жили воспоминания о том, как бывшая хозяйка, держа подругу за руку, просила позаботиться о магазине и Минсике.

Вот и сегодня, поскольку Чон попросил выходной и замену найти не удалось, Сонсук решила отработать целый день сама. Правда, к вечеру, когда люди начали возвращаться с работы и по дороге заглядывать в магазин, дел стало невпроворот. Чтобы подольше продержаться на ногах, Сонсук даже выпила два энергетика, которыми всегда пренебрегала.

Неожиданно прозвенел колокольчик на двери и вошел Квак. Взглянув на время, Сонсук поняла, что еще целых два часа до начала его смены. Значит, узнав о выходном Чона, он решил прийти пораньше, чтобы помочь. Жен-

щина невольно фыркнула. Неужели сложно было сразу предупредить ее об этом? Почему люди такие закрытые и нечуткие? Наверняка семье пришлось непросто с его характером. Вдруг она вспомнила собственного мужа, который когда-то бросил ее с сыном, и тяжело вздохнула.

Затем в памяти почему-то всплыл образ сотрудника, который был очень похож на золотистого ретривера. Он уволился почти сразу после того, как разразилась пандемия. Интересно, как он поживает? Впрочем, голод и усталость вскоре вытеснили мысли о том мужчине, и Сонсук принялась собираться домой.

— Хозяин одобрил мое увольнение, — сказал Квак, выйдя из подсобки уже в рабочей жилетке.

— Неужели? — заинтересовалась Сонсук, вспомнив недавний разговор. — Не предлагал повышения?

— Предлагал, но это всего на пятьдесят тысяч вон больше. Я отказался.

— А что же он?

— Поблагодарил за все и сказал, что больше мы не увидимся.

— Да уж. Доброжелательность — его конек...

— Все нормально. Я уже сто раз от него это слышал. В том числе когда устраивался сюда.

Сонсук показалось, что уголки губ Квака, спрятанные за маской, приподнялись в ухмылке.

Что ж, нужно срочно искать ему замену. Сонсук сняла с плеча шопер и попросила мужчину уступить ей место за прилавком, чтобы опубликовать на сайте объявление о поиске сотрудника. Затем написала все то же самое на фирменном бланке магазина и взяла скотч.

— Спасибо, что пришли пораньше. Устала я что-то за день, — обернувшись, сказала она.